

УДК 82.076

А.В. Карпенко

Поэтика О. Мандельштама 1908-1920 гг.

В статье 1921 г. "О поэзии классической и романтической" В. Жирмунский определил основные черты двух "типов поэтического творчества" – классического и романтического. Классический поэт имеет перед собой задание "создать прекрасное произведение искусства", "самодовлеющий мир, подчиненный своим особым законам", романтический поэт стремится рассказать о себе, "подчинить слушателя своему чувству жизни". Классический поэт "знает и любит техническую сторону своего дела, он владеет материалом и вместе с тем охотно подчиняется его законам как условиям, необходимым для эстетического совершенства". В классическом произведении традиции не разрушаются, а углубляются, с этим связано "бережное отношение поэта к художественной традиции в области поэтического языка и стиля" – формальной стороне произведения. Романтический поэт стремится к разрушению уже сложившейся формы, его цель – "абсолютное и свободное от всяких условностей выражение переживания". Для поэта-классика искусство – это самоценная область, "требующая незаинтересованного созерцания", для поэта-романтика искусство ценно лишь тогда, когда "переходит за границы искусства и становится жизнью" [1].

Первые стихотворения О. Мандельштама датированы 1908 г., в это время он входит в среду поэтов-символистов, увлекается философско-эстетическими концепциями В. Иванова. Ранние стихи Мандельштама написаны в романтической традиции: это определение своего "я" и своего места в мире, фиксация собственных ощущений от соприкосновения с жизнью, которая

представляется поэту "неизведанной", "чужеродной", "искусственной", негативизм – характерная черта раннего Мандельштама.

К 1909 г. относится первая публикация стихотворений Мандельштама в "Аполлоне", программа которого была далека от философско-эстетических концепций Вячеслава Иванова, чье влияние ощутимо в ранних стихах поэта. Символизм не обрел в этом журнале пристанища, впоследствии "Аполлон" стал органом "Цеха поэтов", ядро которого составили поэты-акмеисты, ставившие перед собой задачу реформирования символизма и предполагающие равное внимание ко всем отделам поэтики. Мандельштам стал "аполлоновцем" в полной мере, "художником чистой воды, без уклонов в сторону от эстетической созерцательности" [2].

В 1912 г. Мандельштам и его товарищи заявили о появлении новой поэтической школы – акмеизма. Акмеизм не создал новых традиций, а лишь отказался от некоторых принципов, внесенных символизмом, и определил вкус главенствующим и организующим началом поэзии. Поэты-акмеисты стремились к достижению равновесия как в использовании поэтических приемов, так и в эстетической программе, где определялась роль искусства как самоценной области, не подчиненной ни философии, ни теологии, ни идеологии. Рецензируя первый сборник Мандельштама "Камень", вышедший в 1913 г., Гумилев пишет: "Я не припомню никого, кто бы так полно вытравил в себе романтика, не затронув в то же время поэта" [3]. Но романтизм раннего Мандельштама был связан лишь с мировоззренческими установками, определяющими место искусства в жизни, в области поэтики он использовал традиционные приемы русской классической поэзии, вследствие этого переход к акмеизму основывался на изменении мотивов и тематики произведений и создании ощущения "отстраненности", абстрагирования от объекта изображения.

В описываемый период поэтика Мандельштама претерпевала ряд изменений, что было связано с определением поэтом своей поэтической программы. Мы выделяем три периода творчества, которые соответствуют книгам стихов поэта: 1908-1911 гг. – ранний период (треть стихотворений этого периода была опубликована в разных книгах Мандельштама); 1912-1915 гг. – акмеистический период (представлен сборниками "Камня"); 1916-1920 гг. – постакмеистический период (представлен сборником "Tristia").

Рассмотрим стихотворения Мандельштама с метрической стороны. В ранний период мы имеем 81 текст, из которых ямбом написано 51 стихотворение, хореем, трехсложными и неклассическими размерами – по 10 стихотворений. Неклассические размеры представлены логоадами, трехсложниками, дольниками, тактовиком и свободным стихом. Анализируя данные, мы определили, что Мандельштам отдает предпочтение классическим размерам, хотя символисты в этот период ведут эксперименты в разработке тонических размеров. Широкое распространение у символистов получает дольник, но у Мандельштама лишь 4 стихотворения написаны этим размером. Все же поэт обращается ко всем известным неклассическим размерам за исключением акцентного стиха, идет поиск соответствующего задачам его поэтики метрического репертуара.

В акмеистический период рассматривалось 83 текста. Ямбом написано 65 стихотворений, хореем – 10, трехсложных размеров используется только 2, неклассических – 6. Этот период – пик ямбичности Мандельштама по всем периодам его творчества, приближающий его к поэтам послепушкинской поры по метрическим предпочтениям. В постакмеистический период написано 51 стихотворение, из которых ямбом написано 37 стихотворений, хореем – 9, трехсложные размеры использованы в 4 стихотворениях, неклассические – в 3 (только дольники). В этот период увеличивается удельный вес хорея, почти пятая часть стихотворений написана этим размером, это связано с изменением поэтической интонации Мандельштама и формальными задачами, вы-

двигаемыми поэтом в этот период. И если в ранний и акмеистический периоды встречаются только четырехстопные и пятистопные хорей, то в стихотворениях 1916-1920 гг. появляются разностопные (урегулированные и неурегулированные). Эта разностопность хорей у Мандельштама развилась по аналогии с разностопностью ямба и служила деформации традиционной хорейской интонации в говорную. Но она не нарушала традиций русского стиха в такой мере, как использование символистами семистопных и восьмистопных хореев.

Как мы видим, в области метрики Мандельштам сознательно традиционен: преобладающим размером является ямба – самый распространенный силлабо-тонический размер русской поэзии. Мандельштам использует все его ритмические варианты, которые получает в силу различия в расположении ударений, паузами между слов и разнообразными видами рифм. В ранний период Мандельштам отдает предпочтение четырехстопному ямбу (35 стихотворений), в акмеистический период четырехстопный и пятистопный ямба используются почти равномерно (30 – 20 соответственно), в постакмеистический период – период увлечения эллинской культурой – резко падает количество стихотворений, написанных четырехстопным ямбом (их всего 7), равномерно используются пятистопный и шестистопный ямба (по 9 стихотворений), а также разностопные (11 стихотворений). Пятистопный ямба в период "размывания жанров" закрепился за философской и медитативной лирикой, а шестистопный – за высокой гражданской лирикой с замедленной и торжественной ораторской интонацией. Господствующее положение четырехстопного ямба, наблюдаемое в ранний и акмеистический период, в постакмеистический период теряется: на первый план выдвигаются более длинные размеры, увеличивающие значение отдельной строки в строфе и связанные с поэтической интонацией торжественного ораторского стиля, соответствующего тематике данного периода.

В целом, в метрическом отношении в эти годы Мандельштам мало экспериментирует, пробы с неклассическими размерами приходятся в основном на ранний период. Поэт использует преимущественно двусложные размеры, невелик у него интерес к трехсложным размерам, связанным с именами поэтов, к чьим поэтическим системам Мандельштам равнодушен (16 стихотворений), неклассические размеры употребляются в 19 стихотворениях. Это ставит Мандельштама в особое положение в литературной среде 10-х годов, предполагает сознательное исключение из его поэтической системы размеров, закрепленных за поэзией романтического характера, и ориентацию на классический метрический репертуар.

В области строфики для Мандельштама характерны однострофные, многострофные с равноразмерными строфами и многострофные с разноразмерными строфами стихотворения. Наибольшее количество стихотворений, написанных в 1908-1920 гг., – это многострофные с равноразмерными строфами (всего 189 стихотворений). В основном Мандельштам оперирует двумя видами рифм – мужской и женской, рифмы дактилические у него являются редким исключением (всего 10 стихотворений с дактилическими рифмами, 8 из них приходятся на ранний период). Пользуясь разными видами рифмовки, создавая строфы с постоянной рифмовкой и с переменной, Мандельштам определяет конфигурацию стихов с разнообразными рифменными формулами строфы, отвечающими композиционным задачам.

Простейшая стихотворная строфа у Мандельштама – двустишие, подобными строфами у него организовано 5 стихотворений, и все они приходятся на ранний период. Трехстишиями построено 4 стихотворения, 2 из них написаны терцетами. Самым распространенным видом строфы у Мандельштама является четверостишие, или катрен. Из стихотворений с постоянной рифмовкой у него преимущественно встречается преобладающее в русской по-

эзии четверостишие типа жмжм (73 стихотворения), катренов обратного чередования рифм, замыкаемых женским стихом, намного меньше (21 стихотворение). В 17 Мандельштам использует катрены охватной формы типа мжжм, а в 4 – типа жммж. Стихотворений со смежной рифмовкой, написанных четверостишиями, у Мандельштама всего 4 (из них 3 приходится на ранний период). Стихотворений со сплошными женскими рифмами у Мандельштама 7, в них используются двусложные размеры, столько же стихотворений со сплошными мужскими рифмами, но они написаны преимущественно неклассическими размерами. Среди стихотворных форм встречаются также пятистишия (2 стихотворения), шестистишия (3 стихотворения) и восьмистишия (13 стихотворений).

Большинство восьмистиший приходится на постакмеистический период, когда у Мандельштама появляется тенденция к удлинению стихотворений. Наиболее распространенной формой восьмистишия у Мандельштама является соединение двух катренов перекрестной рифмовки с заключительным мужским стихом. Объединение стихов в восьмистишия отвечает композиционным задачам, хотя формально они делятся на катрены. Стихотворений с переменной рифмовкой у Мандельштама 23, обычно это трехстрочные и четырехстрочные стихотворения, в которых он использует разные вариации рифм. Вопрос о твердой форме для Мандельштама ограничивался формой сонета, все 6 сонетов написаны в акмеистический период на разные вариации рифм. И лишь 6 стихотворений являются многострофными с разноразмерными строфами: разноразмерность строф нарушает гармоническую композиционную стройность, к которой стремились акмеисты.

В творчестве Мандельштама 1908-1920 гг. мы обнаруживаем достаточно ограниченный репертуар циклических форм стихотворений и не находим того разнообразия строфических форм, которое характерно для большинства поэтов начала XX в., метрическое и строфическое изобретательство в целях обновления ритма встречается у Мандельштама крайне редко.

Важнейшим элементом стиха является рифма, которая с метрической точки зрения является частью стиха и служит объединению строфы как прием композиции. В ранний и акмеистический периоды Мандельштам достаточно часто использует охватные и смежные рифмы, хотя и в меньшей степени, чем перекрестные. Для русской классической поэзии характерно использование мужской и женской рифмы, ими и оперирует Мандельштам. С конца XIX в. в стихотворную практику широко вошла дактилическая рифма, она использовалась Мандельштамом лишь в 10 стихотворениях. Гипердактилическая рифма, с которой экспериментировали символисты, вообще не встречается в стихотворениях Мандельштама описываемого периода. Нерифмованных стихотворений в описываемые годы встречается лишь 4. В качественном отношении у Мандельштама преобладают точные и приблизительные рифмы.

В XX в. углубляется процесс деканонизации точной рифмы, начатый еще в XIX в. Неточная рифма входит в обиход символистов и несет у них функцию особого приема стихосложения, нарушающего автоматизм восприятия. Работают с неточной рифмой и акмеисты, например Ахматова, достигая с ее помощью разговорной интонации. Но в творчестве Мандельштама мы наблюдаем лишь единичные случаи использования неточной рифмы (всего 20 случаев). Рассматривая рифму с морфологической стороны, можно заметить, что Мандельштам использует равномерно грамматически однородные и грамматически разнородные рифмы, велико в ранний период число отглагольных рифм (треть от всех грамматически однородных). Отглагольная рифма является по преимуществу звуковой и характерна для напевной интонации, от которой акмеисты программно отказались, вследствие этого в акмеистический период резко падает число отглагольных рифм. В постакмеистический период увеличивается опять число отглагольных рифм, что свидетельствует о неко-

тором отходе от акмеистической программы. В этот же период появляется у Мандельштама тавтологическая рифма в стихотворениях, носящих одический характер, и выступающая как прием ораторского воздействия.

Для Мандельштама свойственно использование традиционной рифмы, закрепленной в поэтической практике прежних эпох, а оригинальная, редкая рифма выступает обычно как яркий смысловой центр, притягивающий значения других слов в стихе. Искание новых рифм характерно для многих поэтических эпох, реформирующих традиции, характерно оно и для эпохи символизма. Но рифма Мандельштама 1908 -1920 гг. – наиболее автоматизированный поэтический прием, выбор рифмы у него тесно связан с лексическим отбором, осуществляемым поэтом при создании поэтического текста, и всецело подчинен ему. Особенностью Мандельштама является лишь то, что используемые рифмы часто между собой образуют смысловое единство, заполняемое другими словами, и концентрируют в себе смысловые доминанты всего текста. Словарь рифм поэта обычно расширяется за счет приблизительных и неточных рифм, которые Мандельштам использует ограниченно, поэтому и в использовании рифмы Мандельштам остается в рамках традиции русского классического стиха.

Ранняя поэзия Мандельштама созерцательная: он называет все видимое, слышимое, чувствуемое им, все явления действительности преобразуются в его поэтическом мире и превращаются в абстракции высокого порядка, содержащие глубокий подтекст. В жанровом отношении его поэзия по преимуществу элегическая, требующая употребления высоких поэтических слов, закрепленных общепоэтической традицией.

В этот период у поэта встречается множество славянизмов, прочно укрепившихся за поэтической речью торжественного характера, высоких варваризмов и мифологических имен, его лексика восходит к поэтической традиции первой половины XIX в. Достаточно часто встречаются у Мандельштама излюбленные Державиным и Тютчевым сложные прилагательные, позволяющие говорить о генезисе поэта на лексическом уровне. Поэзия Мандельштама раннего периода носит романтический характер, чему соответствует лексика таинственного и сверхъестественного, ему близки идеи "двоемирия", таинственной космической связи всего сущего. Характерны для него определения и эпитеты с отрицанием, передающие зыбкость, неопределенность, неизвестность, раскрывающие мироощущение раннего Мандельштама. Разговорно-бытовой элемент в стихотворениях раннего периода отсутствует, так как не соответствует тематике стихотворений высокого философского порядка.

Отличительной чертой акмеистического периода является беспристрастность, отстраненность, позиция стороннего наблюдателя, внимание с лирического субъекта переносится на лирический объект. Объективизация искусства – одна из основных черт классического способа творчества, и в этот период Мандельштам окончательно определяется как классический поэт. Характерная для этого периода черта – торжественный тон, который распространяется на все, что занимает внимание поэта, будь то бытовые зарисовки или описание культурных объектов. Теперь Мандельштам обращается к историческому запасу языковых средств, наиболее богатых культурными ассоциациями. Для Мандельштама теперь каждое слово, каждый языковой оборот принимают свой индивидуальный стилистический колорит, определяющийся всей совокупностью ассоциаций разного порядка, выбор речевых средств напрямую связан с тематикой произведений. Преобладающими мотивами этого периода становятся впечатления искусства: архитектуры, музыки, поэзии; объектом изображения – мир культуры, вневременной и внепространственной, вбирающий в себя пласты истории и существующий по своим эстетическим законам высокой гармонии.

Стихотворения акмеистического периода – это не собственно антологическая лирика, а элегическая медитация культурно-исторического плана, данная в восприятии человека XX в. Славянизмов в акмеистический период используется мало, зато терминов и слов, связанных с искусством, огромное количество. Он вводит множество имен собственных: мифологических, исторических, культурных и географических, их функция – направить поток ассоциаций и подготовить к рационалистическому рассуждению, часто заканчивающемуся эпиграмматической формулой, порой достаточно банальной. Появляется в этот период и разговорно-бытовая лексика, используемая тогда, когда Мандельштам вводит нас в обстановку, предшествующую размышлению. Ориентация акмеистов на "вещность" материального мира у Мандельштама деформируется в ориентацию на "вещность" культурного мира, "второй природы", искусство для поэта – это превращение действительности в прекрасное, эстетическое преобразование реальности. В этот период определяется одна из основных черт поэтики Мандельштама – употребление прилагательных, вызывающих у читателя нужное эмоциональное отношение к изображаемому и позволяющих эстетизировать любые объекты.

В постакмеистический период опять увеличивается количество славянизмов, так как, с точки зрения классических стилей, именно славянизмы соответствовали героической теме Древней Греции. Используя мифологические имена, Мандельштам теперь выдвигает принцип характерности стиля: слова, несущие определенный культурный или исторический оттенок, окрашивают нейтральную лексику и ведут за собой ряд других, связанных с ними очень далекими ассоциациями, что создает эффект затемненности стиля и позволяет говорить о "заумной поэзии" [4] этого периода. Основная тема "Tristia" – закаты культуры – требует увеличения имен собственных в этот период. Появляются в этот период у Мандельштама и слова, связанные с современными событиями, но современность еще существует лишь как составная часть общеисторической концепции Мандельштама, а не как конкретная реальность. Неологизмов в эти годы творчества Мандельштам не создает, т. к. неологизмы характерны для переходных эпох и для литературных школ, ставящих своей задачей реформирование литературных норм, а Мандельштам остается в рамках поэтической традиции XIX в.

Таким образом, поэтика Мандельштама 1908-1920 г. восходит к поэтической традиции XIX в., отличается традиционностью и использованием уже существующих знаков культуры, что позволяет говорить о типе поэтического творчества Мандельштама как классическом. Ему присущ объективный учет свойств материала и равномерное использование его выразительных возможностей, традиционализм и тяготение к жанровым нормативам, тенденция к автономности искусства и определение поэта как мастера.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Жирмунский В.М.** О поэзии классической и романтической // В.М. Жирмунский. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л., 1977. С. 134-137.
2. **Маковский С.К.** Осип Мандельштам // Октябрь, 1991, № 2. С. 188-189.
3. **Гумилев Н.** Письма о русской поэзии // **Н. Гумилев.** Золотое сердце России. Кишинев, 1990. С. 617.
4. **Ходасевич В.Ф.** Рецензия на "Tristia" // **В. Ходасевич.** Колеблемый треножник. М., 1991. С.518.

S U M M A R Y

In article the main poetic devices in the field of metrics, strophe, rhyme and vocabulary are described. On the basis of quantitative methods the type of his poetic creation of this period is defined as classical.